

В настоящий момент Сухен сидела в центре своей кровати, сложив колени, а ее глаза смотрели на книгу перед ней. Сухен чувствовала себя противоречиво, когда смотрела на книгу.

Сухен нахмурила брови и закусила губы. Как бы ей ни хотелось прочитать книгу, она испытывала противоречивые чувства. Если бы это был кто-то другой, ей, вероятно, было бы наплевать на мнение этого человека.

Однако это был Хан Минхюн. Хотя Йеджун упомянул об этом, сказав, что Минхюн будет злиться на нее или ненавидеть ее, она обнаружила, что не может открыть книгу.

- Так! Ты, проклятое сердце, ты на самом деле смягчаешься по отношению к Хан Минхюн. Как ты можешь так предавать меня? Сухен пробормотала что-то себе под нос.

Каждый раз, когда она пыталась открыть книгу, она чувствовала, как ее переполняет чувство вины, из-за чего она не может перевернуть страницы или прочитать хотя бы одно слово. В ту самую секунду, когда Сухен протягивала руку, чтобы открыть книгу, в ее голове мелькают мысли о том, как Минхюн заботился о ней в эти дни.

- Ага! Сухен, ты знаешь, какой жалкой ты становишься? Это всего лишь книга и кого волнует Хан Минхюн? Он даже не узнает, прочитаешь ли ты книгу и пролистаешь ли ее.

Сухен застонала и, проведя рукой по волосам, Сухен пробормотала:

- Ай! Ладно, я не буду читать. Я просто прямо спрошу об этом Минхюн. Но как ты можешь так поворачиваться? Когда это ты так заботилась о том, чтобы совать нос в чужую личную жизнь?

Держа книгу в своей руке, Сухен подошла к столу и положила книгу поверх него. Честность - лучшая политика и когда Минхюн придет, она прямо спросит его об этом.

Сухен захотела выйти из своей комнаты и посмотреть телевизор. Однако она боялась встретиться лицом к лицу с этим Хван Йеджун. Что, если он окажется бабником, как ее отец, или кем-нибудь похуже?

Несмотря на то, что Сухен не беспокоилась о бабниках или извращенцах в ее настоящем теле, это был другой случай, когда дело касалось Мун Дживу. В конце концов, Дживу была потрясающе красива и обычно становилась мишенью для такого типа людей.

Именно тогда Сухен вспомнила о своей любимой сестре и решила позвонить ей. Теперь, когда ей было скучно, она могла забить голову Джимин идеями, чтобы погнаться за Минхюн.

Подбежав к своей кровати, Сухен упала на нее и, взяв телефон, провела пальцем по экрану, чтобы найти номер своей сестры. Когда Сухен нашла его, на ее лице появилась ухмылка, и она щелкнула по нему.

После того, как Джимин сняла трубку, Сухен с надеждой в голосе сказала:

- Унни, привет! Как все прошло?

- Дживу, о чем ты говоришь? - тихо произнесла Джимин.

- Унни, ты взяла коробку с завтраком и отнесла его к Юнву, верно? Помнишь, я вчера говорила тебе об этом, и ты согласилась. Я уверена, что Оппа близок к тому, чтобы бросить эту суку, - произнесла Сухен, осторожно оглядываясь по сторонам и держа палец близко к знаку "конец

вызова".

Джимин кашлянула и сказала:

- Не называй ее сукой. Это нехорошо, Дживу. Я действительно взяла коробку с ланчем для Юнву и навестила его, но это потому, что я беспокоилась о нем и Чен.

- Унни, если я не буду называть Сучку "сучкой", то как я буду ее называть? Сухен спросила у нее:

- В любом случае, что сказал Оппа? Он похвалил тебя?

Джимин сказала на это:

- Он действительно выглядел так, как будто был счастлив получить от меня коробку с завтраком. Должно быть, это потому, что он устал от офисной невкусной еды. Однако, прежде чем он смог его съесть, мне пришлось уйти.

- Унни, просто спроси его, понравилась ли ему твоя еда и приготовь ему еще еды с завтрашнего дня. Я уверена, что он счастлив, потому что ты это сама приготовила. Достаточно скоро ты вышвырнешь эту Сучку с ее позиции.

Унни, тебе нужно работать быстро, иначе Оппа действительно может влюбиться в нее. Ты же знаешь, как эти девушки из низшего класса соблазняют мужчин. У них нет никакого стыда, - заявила Сухен.

- Ух ты! Ты многому научилась из этих картин Я горжусь тобой!

- Я не думаю, что это так. Чен может...

"Как Оппа? Она здесь только ради денег и власти. Она использует моего невинного и наивного Оппу. Вот почему, Унни, тебе нужно спасти Оппу, прежде чем все станет слишком серьезным, - произнесла Сухен.

Затем Сухен продолжила свою речь:

- Унни, пригласи Оппу в музей и продемонстрируй ему свои знания об искусстве. Тогда Оппа сможет ясно увидеть, кто лучше - ты или Чен. Эта Сука определенно ничего не смыслит в таких вещах.

- Музей?

- Да, разве послезавтра не открывается новый музей? Отведи туда Оппу. Я почти уверена, что такому искушенному человеку, как Оппа, понравится музей, - высказался Сухен.

- Это так? Я думаю, что у меня есть VIP-билеты туда, - сказала Джимин.

Демонстрируя энтузиазм в своем голосе, Сухен воскликнула:

- Это здорово, Унни! Тогда иди туда! Я уверена, что Юнву Оппа не отверг бы тебя.

Прежде чем Джимин смогла ответить, Сухен прервала ее:

- Унни, я должна идти сейчас. У меня больше нет времени с тобой разговаривать. Минхюн

вернулся и я не могу позволить ему услышать о нашем разговоре.

Сухен повесила трубку и закрыла глаза. В этот момент внезапная мысль поразила Сухен и она сразу же села на своей кровати.

- Ой! Правильно! Что Минхюн сделал с Хен? Я совсем забыла спросить его об этом, - вспомнила Сухен.

Нетерпеливо постукивая ногами по полу, она гадала, когда он вернется, чтобы она могла спуститься вниз. В этот момент Сухен ужасно хотела есть и, боясь встретиться с этим парнем, она осталась в своей комнате.

- Правильно! Сухен, какой же ты глупая? Если этот человек захотел напасть на тебя, он наверняка придет в твою спальню. Перестань быть такой пугливой кошкой! Это не значит, что в твоей комнате есть какой-то специальный барьер, который помешал бы ему войти.

Более того, ты просто слишком много думаешь обо всем этом. Может быть, у него и нет таких намерений. После той потери крови, от которой ты пострадала, еда чрезвычайно важна! Так что, ты не можешь пропустить ни одной трапезы!

Собравшись с духом, Сухен шагнула к двери. Теперь, когда она собиралась быть вовлеченной в такой мир, ей нужно было быть более смелой.

<http://tl.rulate.ru/book/60216/1587178>